

Анатолий Субботин

Семечки

16+

Анатолий Субботин
Семечки

«ЛитРес: Самиздат»

1994

Субботин А.

Семечки / А. Субботин — «ЛитРес: Самиздат», 1994

«Семечки» – своеобразная антиутопия. В современный, однако окружённый ни с того, ни с сего, как в средневековье, стенами, культурный город завозят подсолнуховые семечки, о которых жители города ничего не знают. Они подсаживаются на этот «наркотик» и из культурных людей превращаются в грязных, ленивых «харкунов». Разумеется, семечки – только повод, только приём, чтобы посмеяться над человеческой глупостью, хамством, пошлостью.

1

Как гибнут миры и цивилизации? По-разному. Но часто из-за какой-нибудь ерунды, пустяка, на который в другое время и внимание бы не обратил.

Вот, скажем, стоит, раскинулся город. Не город, а мужчина в расцвете сил. Весь в кудрях зелени, в мышцах бетона, в пенсне стекла. Весь блеск и мощь. Правда, курит, но очень умеренно. Чтобы оставалось меньше мусора, предпочитает сигаретам трубку. Да. Весьма чисто-плотный и аккуратный господин. А какая умница! Направо пойдешь – библиотека, налево – упрешься в университет, а прямо – так даже можешь очутиться перед театром.

И вот, представляете ли, этот здоровяк, этот пуп земли и центр цивилизации за каких-нибудь полгода без всяких видимых причин загнивает заживо, рассыпается в песок и разносится ветром, как бесплодные семена, как точки, поставленные на продолжении рода.

2

А все начиналось так мирно, незаметно. Впрочем, некоторые странности были. Но никто не придавал им значения. В лучшем случае горожане качали головами и ухмылялись. Ну, мол, и ну! Впечатление можно сравнить с тем, когда в захолустье приезжает цирк.

Ранним летним утром 199... года через юго-восточные ворота в город въехал обоз. Около десяти телег были нагружены туго наполненными мешками. Во главе обоза, на передней подводе восседала баба, которую, если бы она не шевелилась и не открывала рта, легко можно было бы принять за один из мешков. И даже платок был завязан у нее на лбу так же, как завязаны мешки, узлом напоминая свиное ухо.

– Эй, ты! – окрикнула баба первого встречного горожанина. И то ли от ее пронзительного голоса, то ли от непривычного обращения – горожанин вздрогнул.

– Эй, ты, где тут у вас базар?

– А что такое базар?

– Ну, рынок, где шмотками и жратвой торгуют, чучело!

– Простите, я не знаю иностранных языков. Но если вам нужно место, где частные лица продают свои товары, так это в центре. Езжайте по этой улице все прямо... Сам-то я не бываю на рынке, предпочитаю пользоваться магазинами.

Обоз, скрипя, пополз в указанном направлении, как червяк, что сначала стремится забраться поглубже в тыл своей жертвы, в самую ее сердцевину и уже там не спеша разворачивает свое разрушительное дело.

Сверкал на солнце недавно политый асфальт. Мимо обоза сновали, внушая настороженность лошадям и волам, «Волги», «Лады», «Тойоты» и «Мерседесы». Казалось, произошла накладка времен, и обоз вывернул откуда-нибудь из эпохи военного коммунизма, а то еще глубже – из тех лет, когда чумаки (не путать с чуваками!) постепенно обозначали шлях.

Прохожие, хотя и сдерживали себя, все-таки не могли скрыть удивления. Некоторые останавливались и провожали обоз заинтригованным взглядом. И это понятно. Почти чудо – встретить в городе лошадь. Разве что на ипподроме или в цирке. А тут еще волы! Эти вытаявшие изо льда веков и волшебным образом ожившие динозавры. Впрочем, хозяева волов успешно соперничали по зрелищности со своими животными. Здесь были люди разного возраста: дети, молодежь, пожилые и одна старуха. Мужской пол отличался штанами и зарослями на скулах – кто постарше. В остальном же все были как один – помятые и какие-то засаленные. Их одежда и волосы блестели. Но это был блеск со знаком минус. Блеск грязи. Все они как один что-то жевали, подобно своим волам, и чем-то плевались – это уже бесподобно. Если же они что-

то выкрикивали, слова большей частью не были понятны. Однако то, что не воспринимало сознание горожан, воспринимали их уши. Иначе зачем им, ушам, было бы краснеть!?

Наверное, идут съемки исторического фильма, – решили горожане. – Но почему такой неподходящий фон?.. Нет, наверное, это фантастика. А где же режиссер и оператор? Их нигде не видно. Горожане вертели головами по сторонам, поднимали глаза к небу: не завис ли где студийный вертолет? И, ничего не обнаружив, подумали, что снимают скрытой камерой. Наверное, съемочная группа прячется в тех мешках, которые свалены на телегах. Наверное, фильм получит название «Картина сквозь холстину».

3

Городской рынок нельзя выло назвать старым словом «толкучка». Во-первых, не ходило здесь столько народа, чтобы невозможно было пройти, не задевая друг друга. И потом, сказывалась общая культура горожан. Так что порядок соблюдался даже здесь, в самом, казалась бы, непорядочном месте.

Аккуратными рядами – прилавки под навесом, киоски, ларьки, павильончики.

Рынок посещали в основном те, кто искал пищевой экзотики, или интересовался антикварными вещами, или хотел украсить жилье какой-нибудь ремесленной поделкой, или просто сэкономить, купив неновую вещь. Были и такие, для кого рынок играл роль клуба, где можно поболтать со знакомыми, поглазеть на пеструю толпу, одним словом – убить время. Для этих последних день выдался на редкость удачным. Им удалось удавить его быстро и незаметно. Они поняли: сегодня быть хорошей охоте! – как только завидели обоз, удавом выползающий на рыночную площадь.

Удав принял форму полумесяца и замер. С вогнутой его стороны, в центре, соскочив с телеги, встали два юных шаромыжника и запели под брэнчание гитары:

В очередь носили мы
брюки и подштанники.
Всё на свете – семечки, друзья.
Были мы домушники,
были мы карманники –
корешок мой Сенечка и я.

На импровизированную сцену выбежали две девки. Они стали отплясывать, задирая свои юбки и повизгивая.

Зеваки ахнули. Началась быстрая импровизация зрительного зала. Даже старожилы не помнили ничего подобного. Кто это? Бродячие артисты? Но бродячих артистов теперь не бывает. Как они сюда попали? Свалились, как снег на голову. Но на рыночных завсегдатаев падал не снег, а сыпалась какая-то черная шелуха, которой искусно плевались со своих высоких возов заезжие гастролеры. Как мушиный рой, обильно вылетала шелуха из каждого рта. Да, это были артисты своего дела.

И "бычки" курили мы
в уголке на корточках.
Все на свете – семечки, друзья!
В дом любой входили мы
только через форточку,
корешок мой Сенечка и я.

Не все слова песни были ясны. Вот, например, что такое семечки?

– А во-о-т се-е-емечки! – заорала по окончании песни вышеупоминаемая баба с пронзительным голосом, предводительша обоза, которую звали Соломея, попросту – Сало. – Покупайте семечки! Жареные, вкусные, питательные, со всех сторон замечательные! Раз попробуете – не оторветесь. Все на свете забудешь!

– А как их приготовить, эти самые, как их там, семечки? – спросили из толпы.

– Я же сказала: уже жареные! Вы что, семечек никогда не видели?.. Бери и сразу лопай!

– А как и с чем это едят?

– Вот балбесы! Навязались на мою шею... Ладно, учитесь, пока я добрая. Показываю. Ап! – Сало закинула семечку в рот. – Щелк, тьфу и ням-ням! Видите, как просто: ап, щелк, тьфу и ням-ням. И ничего к семечкам не надо, никакого гарнира. Вы вобще после них забудете о другой жратве... Посмотрите на нас. Мы ядим только семечки. Но кто скажет, что мы – доходяги?

Действительно, худых среди обозников найти было трудно.

– Так что, налетай – дешево! И много. – Соломея показала рукой на телеги с мешками. – На всех хватит.

Не выдержали горожане, не выдержали любители экзотической пищи. Защелкали они, заплевались. За доставленное удовольствие благодарили они бродячую труппу. И некому было надоумить их, что перед ними – бродячие трупы, которые хотят, чтоб их полку прибыло. И семечки – не что иное, как средство для погребения заживо.

Впрочем, некоторые из горожан, не успевших еще попробовать заразы, заметили неладное. Один такой воскликнул:

– Что же вы, господа, нарушаете первую заповедь города!? О чистоплотности. Разве вы не видите, что плюете себе под ноги и даже друг на друга?

Но воскликнувшего тут же окружили, протягивая ему семечки, несколько человек.

– Да плюнь ты на эти мелочи! На вот, попробуй, какая вкуснятина!

Щелкнул воскликнувший, словно щелкнул в нем некий выключатель. Притупилось его внимание, и уже не замечал он лужи под ногами. А ведь и правда – мелочи. Все мелочи, подумал он. Вот только семечки не мелочи. – И зашагал он домой, поплеывая и напевая: Все на свете – мелочи, друзья!

Бойкая пошла торговля. Мешки быстро сдувались. Только кожаный мешок по имени Сало, казалось, раздобрел еще больше. Радостно потирал он свои потные, грязные руки.

– Если так дальше пойдет, – говорил он, – за три дня весь товар сбудем!

А когда на город и опустевший рынок знойная навалилась ночь, тетка Сало повелительно окликнула парней, что пели давеча:

– Сенька! Гришка! Сегодня вы спите со мной!

Обиженно надули губы юные подружки Сеньки и Гришки, стоявшие с ними рядом. А парни, вздохнув, пожали плечами: мол, ничего не попишешь. Слово главного мешка – закон.

И не стихал ночью городской прибор. Но к сиренам и гулу автомобилей, к музыке веселых заведений присоединились новые необычные звуки – сладострастные вопли тетушки Сало. Из бесформенной груды мешков, лошадей и волов неслись они.

4

Прошла неделя.

В кабинете комиссара милиции Джона Сидорова раздались телефонные трели.

– Сидоров на проводе!

– Комиссар, с вами говорит доктор Лоренцо. У меня очень важные новости. Я прошу о приеме.

- Я жду вас, доктор.
- Хорошо. Буду минут через пятнадцать.

Что могло стрястись? – подумал комиссар, почесывая волосатой рукой совершенно не волосатую голову. Он знал Филиппа Лоренцо как человека серьезного, как солидного ученого в области медицины. Такой по пустякам беспокоить не станет. И эти тревожные нотки в его голосе!

Навстречу входящему Лоренцо поднялся Сидоров.

- Прошу садиться, доктор. Не угодно ли рюмку коньяка?
- Благодарю. Но я хотел бы сразу приступить к делу. Мне, вам, нам всем надо спешить.

Городу угрожает опасность.

- Вот как! Я весь – внимание, доктор.
- Скажите, комиссар, что вам известно о семечках? – с этими словами Лоренцо вынул из кармана и высыпал на стол горсть черных зерен. Как сухие жуки, вприпрыжку разбежались зерна по полировке стола.

– Семечки?.. Вот как они выглядят!.. Ну что я могу сказать. Поступало несколько жалоб от дворников. Мол, трудно стало работать. Развелись, де, мусорящие люди. И падает уважение к чужому труду, к чистоте и порядку. Видел я и сам этих поплеывающих, праздношатающихся. Мои ребята стыдят и штрафуют их. Да эффект, видно, не велик. Впрочем, откуда и быть эффекту, если газеты расхваливают новый продукт, но ничего при этом не говорят об этике его употребления. Вот, полюбопытствуйте.

И комиссар протянул доктору номер бульварно-развлекательного издания "Жареные факты". На первой полосе под рубрикой "Универсальная пища" было крупно набрано:

СОЛНЦЕ В КАЖДОМ ДОМЕ?

именно так – со знаком вопроса.

В заметке говорилось:

Любители экзотических кушаний могут себя поздравить. Вчера на городской рынок из отдаленных мест завезли так называемые семечки.

Семечки – это семена подсолнечников, растений с высоким, толстым стеблем и с крупным желтым соцветием, похожим на маленькое солнце. Это визуальное сходство, нашедшее отражение в названии растения, намекает на его избранность. Подсолнечник, или подсолнух в просторечии, – младший брат солнца. И действительно, первые результаты биохимического анализа семечек свидетельствуют о необычайной их калорийности. "За этими сгустками энергии большое будущее!" – сказали нам ботаники. В них содержится все, что необходимо человеку для его жизнедеятельности.

А вот мнение тех, кто уже попробовал новинку. "После них (семечек – ред.) уже жрать не хочется! И вообще после них на другую еду не глядишь. Только хочется жрать все их да их"! Простим интервьюированному некоторую волнительность его слога. Под впечатлением от нового вкусового ощущения он неожиданно вспомнил давно устаревшие слова и заговорил на забытом наречии. Впрочем, это только подтверждает силу воздействия семечек на организм.

А что если мы стоим на пороге открытия универсальной пищи? Тогда мы все можем себя поздравить. Представляете, какие тогда откроются перспективы! Ведь человеку до сих пор требовалось невероятное разнообразие продуктов. А тут миллион наименований заменит одно – семечки. Сколько же тогда времени и сил высвободится для творческих дерзновений! Поистине солнце через своего младшего брата поселится в каждом доме!

Правда, наша редакция еще не успела попробовать семечек. Но, уж будьте спокойны, мы сделаем это с минуты на минуту. Уже поехал на рынок наш самый сильный коллега, чтобы привезти большой мешок с этим лакомством.

Как видите, мы хорошо пробуем то, о чем пишем. И никто не смеет обвинить нас в голо-словности.

– Как видите, – сказал комиссар, когда доктор пробежал глазами заметку, – занятная получается вещь – эти семечки. А, может быть, это просто очередная мода, на которую так падка молодежь? Давно ли отжевали резинку? Теперь вот перешли на семечки. Но моды, слава богу, отмирают. Авось, отомрет и эта.

– Мода, говорите, молодежь... – голос доктора слегка хрипел. – Позавчера мне пришлось быть свидетелем печального и вместе с тем поучительного случая. Я присутствовал на лекции академика Шебалина. Надо заметить, с некоторых пор меня привлекает этот человек своим оригинальным мышлением и колоссальной эрудицией. Я отчасти знаком с его работами и стараюсь не пропускать его лекций. На этот раз темой обсуждения было слияние современных языков.

Шебалин не спеша поднялся на кафедру. Сразу бросилась в глаза его рассеянность, поскольку это состояние ранее за ним не замечалось. И костюм академика был как бы рассеян: галстук свалился на бок, сорочка дисгармонировала с остальным. Вдобавок закрадывался вопрос: а причесывался ли сегодня академик?

– Господа, – начал он, – мы живем в знаменательную эпоху. Кончается время многоязычия. И как когда-то из одного пра-пра-праязыка вышли, ответвились все э-э-э языки, так теперь мы наблюдаем обратный процесс э-э-э процесс э-э-э...

Тут совершенно неожиданно ученый муж присел за кафедрой. А когда вынырнул, то было заметно, что к его седой эспаньолке прилипла черная шелуха.

– Так вот, – как ни в бороде не бывало продолжал академик, – уже ближайшие поколения землян будут говорить на одном общем наречии. Конечно, новый э-э-э синтезированный язык будет мало э-э-э иметь общего с тем э-э-э изначальным...

Чувствовалось, что Шебалин вот-вот снова сыграет со слушателями в прятки. Недоумение аудитории переросло в шепот: что случилось? профессор болен? А один из учеников Шебалина осмелился заметить: – Простите, Петр Михайлович... у вас на бороде мусоринка.

– Что? Где? – встрепенулся тот и полез было привычным жестом за носовым платком. Но платка не оказалось. – Вот стерва! Не положила.

Зал так и ахнул. Никто прежде не слыхивал от Петра Михайловича выражений. А профессор смахнул шелуху рукой и почесал в затылке:

– Так на чем я остановился?.. Вот, блин, забыл... Ну да ладно, все это фигня!.. Теперь главное – семечки! – и он достал из кармана горсть чего-то, теперь мы знаем – чего, и принялся класть это в рот, щелкая и плюя на пол. – Понимаете, – сказал он, – я сделал великое открытие. Человечество, грызущее вот это, будет способно на все. Оно сравняется с богами. И следующую мою лекцию я посвящу семечкам. Это классная вещь, господа! Очень рекомендую.

И Шебалин в глубокой задумчивости, поплеывая, покинул аудиторию.

– Да, действительно, странный случай! – произнес комиссар милиции.

– Будто подменили человека! – сказал Филипп Лоренцо. – Естественно, я заинтересовался этими семечками... А тут еще в клиники стали обращаться люди с просьбой помочь их родственникам. Их мужья, дети, либо кто-то еще до неузнаваемости переменились в своем характере и поведении. Как, спрашиваем, они себя чувствуют? Отвечают: чувствуют себя хорошо. Так с чего вы взяли, что они больны? Да как же не больны, доктор! Человек целый день грызет и плюет какую-то гадость. Бросил ходить на работу. На замечания огрызается. А если спрячешь от него эту гадость, так он готов тебя убить. Что же это, если не болезнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.